

УДК 346:004.738
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-7-127-132

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ЦИФРОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Ч.Н. Сулайманова

Аннотация. Существующие нормативные правовые акты регулируют отношения, изначально появившиеся в пределах реального мира, зачастую не способные учесть специфику отношений в виртуальном пространстве. В данной научной работе в качестве предмета исследования рассматриваются отдельные вопросы определения места цифровой личности в правовом пространстве, определения наличия такого понятия, как цифровая жизнь: существует ли цифровая личность и есть ли у нее права, и, если есть, то какие? Раскрывается вопрос охвата понятия субъекта права на цифровую жизнь. Целью исследования является квалификация цифровой личности. Исследуются процессы, происходящие в цифровом мире, которые являются лишь продолжением реальной жизни оффлайн, а правом на цифровую жизнь обладает субъект традиционного права. Научная ценность исследования заключается в том, что к настоящему времени нет легального определения цифровой личности и ее комплексного правового регулирования. Данная работа имеет как теоретическую, так и практическую значимость в формировании правового регулирования цифровой личности. В статье дается вывод о том, что создание и развитие доктрины и правового регулирования цифровых личностей будет полностью зависеть от того, какую позицию займет законодатель в отношении искусственного интеллекта.

Ключевые слова: цифровая личность; цифровая жизнь; Интернет; виртуальное пространство; учётная запись; аккаунт; профиль пользователя.

САНАРИПТИК ИНСАНДЫН УКУКТУК ТАБИЯТЫН АНЫКТОО МАСЕЛЕСИ БОЮНЧА

Ч.Н. Сулайманова

Аннотация. Колдонуудагы ченемдик укуктук актылар реалдуу дүйнөнүн чегинде алгач пайда болгон мамилелерди жөнгө салат жана алар көбүнчө виртуалдык мейкиндиктеги мамилелердин өзгөчөлүктөрүн эске ала алышпайт. Бул илимий иш изилдөө предмети катары санариптик иденттүүлүктүн укуктук мейкиндиктеги ордун аныктоонун айрым маселелерин карайт. Санариптик жашоо сыяктуу түшүнүктүн бар экендигин аныктоо, андан кийин санариптик инсан барбы жана анын укугу барбы, эгер андай болсо, кандай укуктары бар деген суроолор көтөрүлөт. Санариптик жашоого укук субъектисинин концепциясынын чөйрөсү жөнүндө маселе ачылды. Изилдөөнүн максаты санариптик инсанды квалификациялоо болуп саналат. Санариптик дүйнөдө болуп жаткан процесстер изилденип, алар оффлайн режиминде реалдуу жашоонун уландысы гана болуп саналат жана санариптик жашоого укукка салттуу укуктун субъектиси ээ. Изилдөөнүн илимий баалуулугу азыркы учурда санариптик иденттүүлүктүн укуктук аныктамасы жана аны комплекстүү укуктук жөнгө салуунун жоктугунда. Бул иш санариптик иденттүүлүктүн укуктук жөнгө салуусун калыптандырууда теориялык жана практикалык мааниге ээ. Доктрина жана санариптик инсандардын укуктук жөнгө салынышын түзүү жана өнүктүрүү толугу менен мыйзам чыгаруучунун жасалма интеллектке карата ээлеген позициясынан көз каранды болот деген тыянак чыгарат.

Түйүндүү сөздөр: санариптик иденттүүлүк; санариптик жашоо; Интернет; виртуалдык мейкиндик; каттоо эсеби; аккаунт; колдонуучу профили.

TO THE QUESTION OF DETERMINING THE LEGAL NATURE OF DIGITAL PERSONALITY

Ch.N. Sulaymanova

Abstract. Existing normative legal acts regulate relations that initially appeared within the real world, and they are often unable to take into account the specifics of relations in the virtual space. In this scientific work, individual issues of determining the place of a digital personality in the legal space are considered as the subject of research. Questions are raised about determining the existence of such a concept as digital life, then whether a digital personality exists and whether it has rights, and if so, what are they. The issue of the scope of the concept of the subject of the right to digital life is revealed. The purpose of the study is to qualify the digital personality. The processes occurring in the digital world, which are only a continuation of real life offline, are studied, and the right to digital life is possessed by the subject of traditional law. The scientific value of the study lies in the fact that to date there is no legal definition of a digital personality and its comprehensive legal regulation. This work has both theoretical and practical significance in the formation of legal regulation of digital personality. The work concludes that the creation and development of the doctrine and legal regulation of digital personalities will depend entirely on the position that the legislator takes regarding artificial intelligence.

Keywords: digital identity; digital life; Internet; virtual space; account; account; user profile.

Режимы самоизоляции в 2020 году наглядно продемонстрировали, что отсутствие у человека средств связи, в частности доступа к сети Интернет, лишает его способности осуществлять привычные жизненные процессы. Несмотря на важность роли сети Интернет в современном мире, преобладающая часть процессов, осуществляемых в пределах виртуального пространства, находится до сих пор вне сферы интересов законодателя.

Существующие нормативные правовые акты регулируют отношения, изначально появившиеся в пределах реального мира, зачастую не способные учесть специфику отношений в виртуальном пространстве. Представляется, что проблема отсутствия подобного регулирования связана с основополагающим вопросом понимания сущности прав, возникающих в сети Интернет [1]. В отношении данного вопроса существуют два подхода в понимании природы виртуальных правоотношений.

Так, согласно первому подходу, цифровые права являются совершенно новым видом прав, требующих не только формального обособления их в отдельную группу, но и особого регулирования в пределах новой отрасли права – цифрового права. Разделение реального и виртуального мира в рамках законодательства обладает как позитивными, так и негативными

характеристиками. В частности, отдельное цифровое законодательство позволит не вносить изменения в действующие нормативные правовые акты, что исключит вероятность образования коллизий, противоречий и пробелов в рамках одного института [1]. Однако регулирование конкретных общественных отношений невозможно без предварительного закрепления базовых положений, которые придется либо разрабатывать с нуля, либо дублировать их, например, из гражданского или налогового законодательства. С подобной проблемой сегодня столкнулись законодатели некоторых стран, в частности парламент Кыргызской Республики (далее КР). Так, на протяжении уже нескольких лет Цифровой кодекс КР находится в разработке.

Второй же подход заключается в том, что цифровое пространство не порождает никаких новых прав, которые бы уже не были закреплены в существующем законодательстве, оно лишь создает новые условия, в пределах которых необходимо учесть ряд особенностей. Такой взгляд на природу цифровых прав позволяет не разрабатывать новые институты и отрасли с нуля [1]. Но он создает иные сложности, в том числе необходимость более тщательной и внимательной проработки вносимых изменений. Таким образом, нужно не только вписать в законодательство новые тенденции, но и не разрушить

существующее регулирование традиционных правоотношений. Этим частично вынужден заниматься законодатель КР сейчас, пока Цифровой кодекс находится в разработке. Ни для кого не секрет, что правильный выбор модели правового регулирования мог бы помочь определить природу и содержание цифровых прав точнее и оперативнее.

В вопросах определения природы цифровых прав в виртуальном пространстве больше загадок, чем очевидных решений. В первую очередь встают вопросы об определении наличия такого понятия, как цифровая жизнь, существует ли цифровая личность и есть ли у нее права, и, если есть, то какие? Логичным представляется, что цифровая жизнь существует, а это значит есть субъекты, имеющие право на эту жизнь. Кто или что может быть охвачено понятием субъекта права на цифровую жизнь? Или все же решение вопроса достаточно простое, если все процессы, происходящие в цифровом мире, являются лишь продолжением реальной жизни оффлайн, а правом на цифровую жизнь обладает субъект традиционного права.

Основное различие ныне существующей правовой системы заключается в том, что юридическая наука основывается уже на существующих терминах и определениях, при том, что в современном мире существует цифровая реальность [2].

Необходимо отметить, что правоприменители уже давно руководствуются терминами “учётная запись”, “аккаунт”, “аккаунт в социальной сети”, “личный кабинет”, “профиль пользователя”, используя и ссылаясь на текст пользовательских соглашений. Таким образом найти в судебной практике попытку толкования понятия цифровой жизни или цифровой личности не представляется возможным в настоящее время.

Если рассуждать о праве на жизнь в реальном мире – это неотъемлемые возможности человека, гарантированные Конституцией или иным нормативным актом, закрепляющим основные права человека. Данное право в большинстве стран возникает с момента рождения и прекращается моментом смерти человека. Таким образом, если личность человека вне виртуального пространства неотъемлемо

связана с его физическим телом и подлежит идентификации, то возникает вопрос появления или отражения человека в виртуальном пространстве [1]. В целях получения доступа к сети Интернет необходимо совершить активные действия (как минимум необходимы установка оборудования и подключение к сети). Стоит отметить, что заданный юридический факт не является основанием для порождения цифровой личности. Во-первых, человек, совершивший действия, направленные на получение доступа к сети Интернет, не обязан впоследствии им пользоваться, использование, например, может осуществляться иным лицом, а во-вторых, это лицо вправе использовать пространство сети Интернет в ограниченном виде для получения новостной информации, что не требует дополнительного оформления собственного виртуального присутствия. В последнем случае человек оставит в виртуальном пространстве цифровые следы своего присутствия, но не цифровую личность.

Появления цифровой личности возникает тогда, когда человек осуществляет процедуру регистрации на определенном сайте для получения возможности полноценного использования соответствующего пространства. Для того чтобы зарегистрироваться на сайте, человек должен предоставить о себе информацию, в частности имя, фамилию, дату рождения, пол и другое при необходимости. Также необходимо указать логин (уникальное имя) для идентификации как пользователя. Контроль за вводимой информацией естественно минимальный. Таким образом на сайте зачастую происходит регистрация без указания достоверной информации о пользователе и создания фальшивых аккаунтов. Необходимо учитывать и распространенную возможность использования псевдонимов и наличия вторых страниц.

Однако вопрос появления цифровой личности при использовании в процессе регистрации достоверных данных остается открытым. На сегодня многие повседневные процессы жизнедеятельности частично или полностью перешли в киберпространство, что затрудняет определение того, с кем именно происходит взаимодействие в виртуальном мире: с биологическим

субъектом, находящимся по ту сторону экрана, или обособленной цифровой личностью [1].

В сети Интернет существуют предложения по продаже цифровых личностей, под которыми понимаются данные аккаунтов в социальных сетях, банковские реквизиты, удаленный доступ к серверам или рабочим столам, информация с таких сервисов, как Uber, Netflix, игровых ресурсов, приложений для знакомств и иных сайтов [3]. Здесь речь идет не о цифровых личностях как таковых, а о комплексном понимании цифрового образа, который человек сам себе формирует, создавая аккаунты, вводя требуемую и дополнительную информацию, совершая определенные действия. Считаем необходимым отметить, что продаже подлежит информация о личности человека, имеющаяся о нем в сети Интернет, а не его цифровая личность.

Обратимся к мнению экспертов о толковании понятия цифровая личность. По мнению А.В. Бухановского, это система взаимосвязанных данных, компьютерных моделей, позволяющая воспроизводить (имитировать) процессы сознательной деятельности человека при взаимодействии с объектами предметной области и другими личностями (цифровыми, реальными) [4]. При этом А.В. Бухановский выделяет два типа цифровых личностей в зависимости от наличия или отсутствия первоначального прообраза, а именно: абстрактную цифровую личность и ассоциированную цифровую личность. Под абстрактной цифровой личностью понимается синтетическая личность с удобными для использования характеристиками, обучаемая на цифровых профилях, в том числе реальных людей, в то время как ассоциированная цифровая личность сохраняет и развивает особенности оригинальной личности-прототипа, исходя из его цифрового профиля. Иными словами, имеется в виду полноценный искусственный интеллект, который представляет виртуальному миру либо выдуманного персонажа, способного осуществлять процессы, по механизму похожие на человеческое мышление, либо проекцию реального человека, которая способна функционировать без постоянного контроля и направления от своего создателя или прототипа [4].

Так, ни для кого не секрет, что самообучающаяся нейросеть может, получив доступ к аккаунту лица, создавать виртуальную копию человека, что позволяет ей в отсутствии самого человека осуществлять от его лица виртуальную активность в виде написания постов, комментариев.

Сегодня существует множество сложностей, связанных с цифровой личностью, одной из которых является нерегламентированность количества цифровых личностей, создаваемых одним субъектом. Так, предположим, если субъект создаст несколько версий самого себя, то цифровой личностью будет их совокупность или возможно каждая версия в отдельности.

Если в указанном выше случае речь идет о цифровой личности, созданной самим человеком на основе своих собственных данных, то ситуация создания цифровых личностей других людей (умерших родственников) или автономное функционирование придуманной личности вызывают еще больше вопросов [1].

Создание цифровых личностей других людей без их согласия, очевидно, является грубым нарушением норм ряда нормативных правовых актов. Еще более усложняется ситуация фактом создания и использования цифровой личности умершего человека, без его согласия при жизни. Обозначенные проблемы требуют законодательного регулирования, например, установления запрета на создание цифровых личностей без прямого прижизненного согласия человека, выступающего прообразом, причем только в тех пределах, которые будут оговорены в соответствующем документе, будь то завещание или договор. Причем важно отметить, что если цифровая личность может переживать свой прообраз и/или своего создателя, то регулированию должен также подлежать вопрос перехода контроля за такой цифровой личностью в случае закрепления за ней ограниченной дееспособности или доверительного управления над ней.

Иной подход к решению данного вопроса может породить так называемое “цифровое рабство”, когда авторитет известного человека будет использоваться через его виртуальное воплощение другими людьми, однако считаем, что это уже другой вопрос исследования, требующий детального изучения и квалификации.

Тем не менее необходимо отметить, что на данный момент можно найти примеры законодательного закрепления понятия цифровой личности “Digitale Identität”. Так, статья 11 Цифрового кодекса Баварии предписывает, что “каждое физическое лицо имеет право на собственную цифровую личность” [5].

Некоторые российские авторы уже пытаются дать универсальное определение цифровой личности. Так, Д.Г. Попану считает, что “цифровая личность – наиболее полная совокупность различного рода достоверных сведений о субъекте, выраженных в цифровой форме посредством размещения их в аккаунтах и/или профилях цифровых платформ с помощью программ для ЭВМ и позволяющих осуществить идентификацию этого субъекта среди других в реальном мире. Сюда относятся физиологические, поведенческие и социальные характеристики личности. И только при совмещении всех этих характеристик формируется уникальная личность [6].

Считаем, что создание и развитие доктрины и правового регулирования цифровых личностей будет полностью зависеть от того, какую позицию займет законодатель в отношении искусственного интеллекта. Из вышеизложенного резюмируем: человек не может являться цифровой личностью, а обладает этой личностью как имуществом. Предположим, законодательство определит цифровую личность интеллектуальной собственностью. К каким последствиям, касающимся прав и обязанностей владельца, это может привести? Субъект фактически станет собственником своего цифрового “двойника”, а не его носителем. Если же законодатель решит, что искусственный интеллект может быть обладателем самостоятельного правового статуса, то возникнут проблемы, касающиеся ответственности и правомерности действий искусственного интеллекта [7]. Это поставит под сомнение защиту нарушенных прав, связанных с действиями систем искусственного интеллекта.

Необходимо также учитывать, что цифровые личности “не знают” традиционных границ, таким образом эффективность законодательства должна быть основана на международном

сотрудничестве и согласованных стандартах, что потребует от законодателей гибкого подхода.

Цифровая личность включает в себя все данные, связанные с индивидуумом в цифровом пространстве. Это может быть информация профиля в социальных сетях, поведение в сети Интернет, цифровые аватары, а также любые другие формы представления субъекта в виртуальной среде. Рассматривая цифровую личность как имущество, мы можем применять к ней аналогичные принципы, которые действуют в отношении интеллектуальной собственности. Такая концепция подразумевает, что индивидуум имеет право владеть, распоряжаться и защищать свою цифровую личность от несанкционированного использования или кражи. Также при рассмотрении цифровой личности как имущества важно определить права ее владельца. К таким правам можно отнести: право на установление параметров конфиденциальности, управление и контроль над своими данными. В вопросе ответственности за использование цифровой личности необходимо четко регламентировать, что бремя ответственности лежит на правообладателе цифровой личности за любые действия или контент, связанные с ней.

Таким образом, концепция цифровой личности как имущества открывает новые горизонты для понимания взаимодействия между человеком и технологиями, что требует продуманного подхода как со стороны законодателей, так и со стороны общества в целом.

Поступила: 25.02.2025;

рецензирована: 11.03.2025; принята: 13.03.2025.

Литература

1. *Канакова А.Е.* Человек есть цифровая личность, или у человека есть цифровая личность? // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2024. Т. 8. № 1. С. 126–135. URL: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-1-126-135> (дата обращения: 09.02.2025).
2. *Сулайманова Ч.Н.* Индивидуальный голос человека как объект гражданских прав в условиях цифровой трансформации /

- Ч.Н. Сулайманова // Вестник КPCY. 2024. Т. 24. № 11. С. 140–146.
3. Мельникова Ю. “Цифровая личность” за копейки // ComNews. URL: <https://www.comnews.ru/content/115730/2018-11-12/cifrovaya-lichnostza-kopeyki> (дата обращения: 15.02.2025).
 4. Бухановский А.В. Экосистема цифровой личности: цифровые персоны ... миньоны и покемоны. Лекция Александра Бухановского. URL: https://ai-news.ru/2019/09/lekcija_aleksandra_buhanovskogo_ekosistema_cifrovoj_lichnosti_cifrovyy.html (дата обращения: 10.02.2025).
 5. Баварский цифровой закон (BayDiG) от 22.07.2022. GVBl. S. 374, BayRS 206-1-D // Информационная система “Bayern. Recht”. URL: <https://www.gesetzebayern.de/Content/Document/BayDiG/true> (дата обращения: 09.02.2025).
 6. Попану Д.Г. Правовое понятие цифровой личности // Журнал “Трибуна ученого”. Выпуск 10/2023. URL: https://tribune-scientists.ru/media/p_articles/%D0%9F%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D1%83.pdf (дата обращения 15.02.2025).
 7. Sulaimanova Ch.N. Issues of liability in the field of business relations involving artificial intelligence // In: J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci. 2024, 17(12), 2357–2364. EDN: MYRBZI. URL: https://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/154281/08_Sulaimanova.pdf;jsessionid=F5486C73F993A89D3CFC4007E669EFE8?sequence=1 (дата обращения: 05.02.2025).